

ФУНКЦИИ ЧАСТИЦЫ *KI* В РЕЧИ АБХАЗОВ ТУРЦИИ

В.А. Чирикба

Институт языкознания РАН; Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа Академии наук Абхазии
chirikba@gmail.com

Мне доставляет особое удовольствие участвовать в данном издании по случаю юбилея моего дорогого друга и коллеги, известного в России и за рубежом ученого-языковеда Андрея Александровича Кибрика, с которым меня связывает дружба еще со времен нашей юности во время учебы в аспирантуре, а затем в период работы в родных стенах Института языкознания. Хочется пожелать дорогому юбиляру крепкого кавказского здоровья, дальнейших впечатляющих успехов на поприще лингвистики, а также в качестве руководителя одного из мировых центров языковедческой науки.

1. Абхазский язык подразделяется на пять диалектов: бзыпский, абжуйский, цабалский, ахчыпский и садзский¹. Последние три диалекта сохранились лишь в среде абхазской диаспоры в Турции и до недавнего времени были практически неизвестны. В Турции представлены также носители бзыпского и абжуйского диалектов, на которых говорят и в Абхазии. Темой данной статьи является обсуждение функций частицы *ki*, усвоенной из турецкого языка в язык абхазов Турции. В абхазском языке в Абхазии данная частица не представлена, но она засвидетельствована в речи абхазов, проживающих в Аджарии.

Как известно, в абхазском языке отсутствуют подчинительные союзы, способные вводить финитные клаузы, и зависимые предложения сочетаются друг с другом и с главным предложением посредством нефинитных глагольных форм:

(1) *jará* *ø-jə-h^wə-ø-jt'* *a-šk'ól* *ø-axⁱ*
он то-он-сказать-Аор-Фин.Дин Арт-школа то-Дир

¹ В статье используется стандартная кавказоведческая транскрипция. За исключением данных из публикаций других авторов, материалы абхазских диалектов Турции записаны мной в ходе экспедиций.

d-šə-m-ca-wa ['dʂimʈso]

он-как-Нег-идти-Наст.Дин.Нефин

‘Он сказал, что не идет/пойдет в школу’.

Помимо обстоятельственного префикса *š(ə)*- ‘как’, фактически в роли подчинительного союза может выступать цитатная частица *-h^(v)a*:²

(2) *d-aa-wá-jt'* *h^va sá-q'a-wə-p'*

он(а)-прийти-Наст.Дин-Фин.Дин Цит я-быть-Наст.Стат-Фин.Стат

‘Я думаю, что он(а) прибывает’.

Помимо традиционных для абхазской грамматики способов связи компонентов сложного предложения, в абхазских диалектах Турции засвидетельствовано также использование турецкой частицы *ki*. В турецком языке эта усвоенная из персидского частица несет различные синтаксические функции, выступая в роли субординатора, либо маркера относительного предложения, а также дискурсные функции, привнося семантику эмфазы (см. Göksel & Kerslake 2005: 102).

В монографии Э.К. Килбы (1983) содержится описание функций частицы *ki* в речи аджарских абхазов³, где она используется при глаголах речи в репортативных конструкциях, а также в сложноподчиненных предложениях, соединяя главную и зависимую клаузу, каждая из которых содержит финитный глагол, вопреки нормам традиционной абхазской грамматики, согласно которым в зависимом предложении возможен лишь нефинитный глагол. Здесь Килба усматривает влияние как турецкого, так и грузинского языков, обладающих гипотаксическими конструкциями индоевропейского типа. Автор не выделяет особо дискурсную или эмфатическую функцию частицы *ki*.

В речи абхазов Турции можно отметить две основные функции частицы *ki*: синтаксическую и ассертивную (эмфатическую). В синтаксической функции частица *ki* используется как своего рода союз (комплементаризер) при глаголах, вводящих чужую речь, а также в качестве союза или связки, соединяющей клаузы в сложных предложениях. Одной из синтаксических функций *ki* может служить и вершинное маркирование. С другой стороны, частица *ki* может нести ассертивную (эмфатическую, подтвердительную) функцию, маркируя коммуникативно значимое выделение того или иного слова (как правило, предиката) для придания экспрессивной окраски высказыванию, особенно отрицательному⁴.

² См. об этом Hewitt (1987: 247).

³ В речи абхазов Аджарии представлены садзский диалект и гумское наречие, промежуточное между бзыпским и абжуйским диалектами.

⁴ Ср. функцию частицы *k'i* в грузинском, где она используется в основном для выражения утвердительности, что близко к значению ассертивности.

3. Частица *ki* в сложноподчиненных предложениях западнокавказского типа.

Частица *ki* может использоваться в традиционной для западнокавказских языков структуре сложноподчиненного предложения в составе главного предложения с финитным глаголом и зависимого предложения, содержащего нефинитный глагол:

- (5) *Wá alláh, Sasanája Gʷášʷa sará wáj, béلكim, aráj*
 о аллах Сасаныя Гуаща я ее может быть я он
ø-jə-m-ahá-c-tʷ axʷá, sa.rá
 то-он-Нег-слышать-Перф-Фин.Дин но я
jə-z-s-ahá-z wáj ø-á-w-pʷ ki.
 то-как-я-слышать-Прош.Неопр.Нефин то то-быть-Наст.Стат-Фин.Стат *ki*
 ‘О аллах, Сасаныя Гуаща, он, возможно о ней не слышал, но вот же то, что я слышал’ (бзып.)⁵.

Данный пример представляет собой, по сути, клефтовую конструкцию, в которой в зависимом предложении поясняется или подтверждается то, о чем утверждается в главной клаузе; частица *ki* клитизируется к предикату в главном предложении.

Говоря об использовании частицы *ki* в турецком и лазском языках, Дж. Хейг (Haig 2001: 201) отмечает, что *ki* является «энклитикой в главном предложении, т. е. не является составной частью зависимого предложения», в соответствии с «типичной турецкой моделью обозначения синтаксических отношений на правых границах составляющих, а не на левых границах (в отличие, например, от персидского)».

Действительно, в большинстве случаев в речи абхазов Турции частица *ki* также является составной частью главного предложения, которое она собой замыкает. Тем не менее, имеются случаи клитизации этой частицы и к предикату в зависимой клаузе. В следующем примере частица *ki* маркирует относительное придаточное предложение, содержащее комментарий/пояснение того, о чем сообщено в главной клаузе.

- (6) *sa s-zá.hʷa.nə, sa s-xʷ.a.z[ə] j-á-lə-s-xə-z*
 я я-для я я-для себя Рел-то-Прев-я-выбирать-Прош.Неопр.Нефин
ki wará jə-wə-s-t-wa-jtʷ.
ki тебе то-тебе-я-давать-Наст.Дин-Фин.Дин
 ‘Для себя, вот то, что для себя я выбрал, я даю тебе’. (бзып.)

⁵ Ачпха, Лакырпха (2021: 134).

sə-z-dər-wə-m *ki*
 я-Пот-знать-Наст.Дин-Нег *ki*
 ‘Все то, о чем она говорила, было, однако я **ведь же** этого не знаю!’ (бзып.)

- (10) *Wa ø-áj.pš a-təp ø-ə-q'a-zə-m ki ará,*
 тому то-подобно Арт-место то-быть-Эмф-Нег *ki* здесь
k'azmá-[a-]la jə-r-čá-ø-jt'.
 кирка-то-Инстр то-они-рыхлить-Аор-Фин.Дин
 ‘Подобно этому **ведь** нет места здесь, ее (землю) киркой разрыхляли’.
 (бзып.).

В следующем примере усиление ассертивности отрицания дополнительно обеспечивается сочетанием местоимения негативной полярности *hičj* (из тур. *hiç*) и числительного *ak'k'ə* ‘один’, передающих значение ‘совсем ничего’ (частичная калька с тур. *hiç-bir* ‘ничего’, букв. ‘ничто-один’):

- (11) *hičj ak'k'ə ø-gjə-rə-m-bə-ø-jt' ki,*
 ничего один то-Эмф-они-Нег-видеть-Аор-Фин *ki*
ažwə.t'w jə-šə-q'a-z [ji'ʂəq'əz] jə-q'a-jt' [ˈjaq'ejt'].
 в старину то-как-быть- Прош.Неопр.Нефин то-быть-Фи.Дин
 ‘Они **совсем** ничего не увидели, [потому, что] (все) есть так, как было и ранее/в старину’. (садз.)

6. Использование турецкого выражения *demek ki*

Абхазы Турции используют также тур. выражение *demek ki* ‘означает’, являющееся сочетанием инфинитива глагола *de-* ‘сказать’ и частицы *ki*. В таком сочетании *demek ki* выглядит как своего рода комплементаризер; его положение в предложении более или менее свободно.

- (12) *á.lə.w.xəj, da.rá, demék ki, wáj marák-s*
 однако они значит, что это беспокойство-Адв
jə-q'a-r-c'ə-ø-jt'.
 то-Прев-они-делать-Аор-Фин
 ‘Однако это означает, что они об этом побеспокоились’. (садз.)

7. Использование турецкого выражения *tabi ki*

Выражение *tabi ki* ‘конечно’ служит фокусирующим средством:

- (13) *s-ába aráa də-jə-ø-jt', wáj ø-áa.mə.šj.t.ax'ə,*
 мой отец здесь он-родиться-Аор-Фин.Дин этого то-после

tábi ki, aráa, nas, wər.t jə-r-xá.lə-c'ə-z

конечно здесь ну они то-они-Прев-выйти-Прош.Неопр.Нефин

há-q'a-w-p' ha.r-g'ə

мы-быть-Наст.Стат-Фин.Стат мы-тоже

‘Мой отец здесь родился, после этого [исхода из Абхазии], ну, вот, и мы тоже здесь те, кто родился от них [прибывших в Турцию]’. (садз.)

Помимо этого, в языке абхазов Турции окказионально используются и другие турецкие слова, содержащие клитику *ki*, такие как союз *č'unki* ‘потому что’ (из тур. *çünki*, усвоенного из перс. *čun-ke*), наречия *bél'ki* ‘может быть, возможно’ (из тур. *belki*, из перс. *balke*), *bél'ki-da* ‘может быть, возможно’ и др.

8. Выводы

1. Хотя в абхазском языке нет гипотаксисных конструкций индоевропейского типа, в абхазских диалектах Турции и Аджарии в репортативных конструкциях при передачи прямой речи может использоваться заимствованная из турецкого языка энклитика *ki*. В таких случаях *ki* выступает в роли подчинительного союза (комплементайзера) и является составной частью главного предложения, занимая постпредикативную позицию и замыкая собой клаузу. Однако присутствие частицы *ki* в подобных конструкциях является факультативным, и она сама по себе не образует конструкцию, а лишь присутствует в ней.

2. В отличие от абхазских диалектов в Турции, синтаксическая модель речи абхазов Аджарии допускает использование частицы *ki* в функции реального подчинительного союза в рамках гипотаксисной конструкции, в которой как главная, так и зависимая клауза содержат финитный глагол. Возможно, это свидетельствует о большей степени влияния турецкого языка на языковую структуру аджарских абхазов, чем в ситуации с речью абхазов Турции.

3. Помимо синтаксической, частица *ki* выступает и в функции выражения ассертивности, т. е. эмфатического или экспрессивного усиления или подтверждения того или иного утверждения. При этом *ki* клитизируется к находящемуся в фокусной позиции предикату.

4. Кроме частицы *ki*, в языке абхазов Турции используются и содержащие данную частицу турецкие выражения *demek ki* ‘означает’, *tabi ki* ‘конечно же’, союз *č'unki* ‘потому что’, наречия *bél'ki* ‘может быть, возможно’, *bél'ki-da* ‘может быть, возможно’.

5. Хотя в большинстве случаев в речи абхазов Турции, как и в турецком языке, частица *ki* является частью главного предложения, которое она собой

замыкает, тем не менее, имеются случаи клитизации этой частицы и к предикату в зависимой клаузе.

6. Усвоенная из турецкого языка частица *ki* встречается и в других языках Анатолии – в лазском, в адыгских диалектах, в диалектах армянского, в понтийском диалекте греческого и др., и может рассматриваться как яркая черта предполагаемого анатолийского языкового ареала (см. Haig 2001).

Сокращения

Адв — адвербиальный суффикс; Аор — аорист; Арт — артикль; Вопр — вопросительный суффикс; гум. — гумское наречие; Дин — динамичный; Инстр — инструментальный; Наст — настоящее время; Нег — негативный; Неопр — неопределенный артикль; Нефин — нефинитный; перс. — персидский; Пот — потенциалис; Прев — преверб; Прош — прошедшее время; Прош.Неопр — прошедшее неопределенное; Рел — релятивный, относительный; садз. — садзский; Стат — статичный; тур. — турецкий; Фин — финитный; Цит — цитатный суффикс; Эмф — эмфатический суффикс

Литература

- Ачба А.О. 2013. Ахчыпсаа ражэахэа анцамтақэа (Акыҭа Калиак Рухи Кэыҭба ионаҭаҕы) [Записи ахчыпсской речи (В доме Рухи Куджба в селе Калйак)]. В кн.: *Абхазоведение. Труды АБИГИ. Язык. Фольклор. Литература. Вып. IV*. Сухум: АБИГИ, 142–161.
- Ачпха А.О., Лакырцха Ф.А. 2021. *ҭырқэтэҭыла икоу абзыңқэа рхэамтақэа [Тексты бзыпских абхазов Турции]*. Акэа: Ацсуатцааратэ институт.
- Килба Э.К. 1983. *Особенности речи батумских абхазов*. Тбилиси: Мецниереба.
- Ландер Ю.А. 2014. Показатель *ki* в удинском языке: проблема для локуса маркирования и синтаксической структуры. В кн.: М.А. Даниэль, Е.А. Лютикова, В.А. Плунгян, С.Г. Татевосов, О.В. Федорова (ред.). *Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика*. СПб.: Алетейя, 485–498.
- Göksel A., Kerslake C. 2005. *Turkish: A Comprehensive Grammar*. London and New York: Routledge.
- Haig G. 2001. Linguistic diffusion in present-day East Anatolia: from top to bottom. In: R.M.W. Dixon & Alexandra Aikhenvald (eds.). *Areal diffusion and genetic inheritance: problem in comparative linguistics*. Oxford: Oxford University Press, 195–224.
- Hewitt B.G. 1987. *The Typology of Subordination in Georgian and Abkhaz*. Berlin New York, Amsterdam: Mouton de Gruyter.